

► Swietłanna Czerwonnaja (rec.), Martin Malek, Anna Schor-Tschudnowska (Hrsg.), *Europa im Tschetschenienkrieg. Zwischen politischer Ohnmacht und Gleichgültigkeit. Mit einem Vorwort von Lipchan Basajewa*, ibidem-Verlag, Stuttgart 2008, cc. 516.

Серия научных исследований и актуальных изданий „Soviet and Post-

Soviet Politics and Society” (edited by Dr. Andreas Umland) обогатилась в минувшем году новой книгой: „Europa im Tschetschenienkrieg. Zwischen politischer Ohnmacht und Gleichgültigkeit”, авторами-составителями которой являются венские ученые молодого поколения Мартин Малек и Анна Шор-Чудновская. Вышедшая в свет в 2008, книга практически стала достоянием широкой европейской общественности в 2009 году и заняла видное место среди новинок, обсуждаемых на научных конгрессах и конференциях 2010–2011 годов.

Снабженная богатейшим научным аппаратом (сотни подстрочных примечаний, охватывающих широкий круг литературы, периодики и документальных источников), систематизирующая не только историческую последовательность событий и характер действий, но и весь комплекс их восприятия в Чечне, в России и в мире (от «... Попытки систематического анализа...» основных направлений европейской политики во вступительной статье Анны Шор-Чудновской, с. 17–34, до завершающего раздела: «...Война в Чечне...» Карла Гроба-Хагеля, с. 489–504), данная работа, при всей ее публицистической остроте и «сиюминутном» значении, органично вписывается в ряд современных фундаментальных междисциплинарных научных исследований, предпринятых на стыке политологии, этнологии, истории новейшего времени и других общественных наук.

Интерес к этому капитальному труду, в создании которого принимали участие 16 авторов из шести стран (Австрии, Германии, Польши, Российской Федерации, Чехии, Швейцарии), объясняется многогранностью подходов и аспектов исследования, актуальностью собранных материалов (многие факты публикуются впервые, активно использованы новейшие источники информации, ссылки на важнейшие сайты интернета приведены в соответствие с их современным содержанием и состоянием во второй половине первого десятилетия 21 века), а также неожиданностью того ракурса, в котором предстает перед читателем растянувшаяся на целое десятилетие российско-чеченская война (российская агрессия против чеченского народа) и общественно-политическая ситуация в этой растерзанной, разрушенной физически и морально, лишенной национально-суверенитета, отданной на откуп криминальным структурам, главарям политического бандитизма северокавказской республике.

Этот ракурс определяется европейской точкой зрения на Кавказ, европейской оптикой восприятия чеченской трагедии во всех возможных значениях европейской позиции, включая и характер распространяемой в Европе информации, и весь комплекс причин, особенностей и последствий деформации европейского общественного мнения, и ответственность политических ли-

дерев, идеологов, интеллектуалов, средств массовой информации европейских стран – европейского сообщества в целом – за равнодушие, невмешательство в разворачивающийся на наших глазах геноцид чеченского народа, за фактическое поощрение российской преступной политики геноцида и силового подавления национально-освободительной борьбы, военных действий грозного масштаба с использованием запрещенных видов (в частности, химического) оружия, террора против мирного гражданского населения, систематического нарушения прав человека, за позорное молчание и несопротивление злу.

В отдельных, посвященных конкретным проявлениям европейской политики «равнодушия и бессилия», как определено это в названии книги, статьях выявляется вопиющее расхождение между нормами демократии и гуманизма, на которых зиждется Европейский Союз и которые нашли прямое выражение в декларациях, соглашениях о стратегическом сотрудничестве между Европейским Союзом и Российской Федерацией, в международных законодательных актах, признанных Российской Федерацией, и той необъявленной преступной войной против собственного народа – войной, рассчитанной на его фактическое уничтожение, что длится с 1994 года. Сильное впечатление производит анализ двойных стандартов европейской политики

(в программной статье Мартина Малека «Чечня и европейская общественность...» (с. 35–102), особенно ее раздел «Европейские и российские ценности на фоне чеченской войны» (с. 86–91), выявляющий несовместимость российских действий в Чечне (и не только давних и недавних лет высокого накала вооруженных конфликтов и широкого масштаба военных действий, но и наших дней, когда государственный террор продолжается, а навязанный чеченскому народу Кремлем марионеточный режим Рамазана Кадырова является одной из форм этого террора и оккупации Чечни как регулярными силами российской военщины, так и бандитскими формированиями, «крышуемыми» Москвой) с буквой и духом международных правовых актов и принятых, подписанных российским руководством документов, призванных определить правовые и моральные основы стратегического сотрудничества между Европейским Союзом и Россией. Детально все правовые аспекты российских обязательств перед Европейским Союзом и российских отклонений от международных норм права рассматриваются в статье Олафа Мельцера «Евросовет, Россия и Чечня: диалог без выводов и последствий?» (с. 297–340).

Характер неопровержимых политических и нравственных разоблачений носят портреты отдельных государственных деятелей европейских стран, для кого собственные эгои-

стические расчеты, фантомы «мужской дружбы» в объятиях с «партайгеноссе» Путиным и реалии выгоды и корысти оказались важнее и сильнее тех гуманных и демократических идеалов, быть гарантами которых обязывало их положение, Конституции их собственных стран, их давние предвыборные программы и их роль влиятельных лидеров в Европейском Союзе. Особенно выразительна в этом отношении статья Барбары Морлок с ироническим названием и серьезным разоблачительным содержанием «Мужская дружба н фоне войны: чеченская политика Германии при Шрёдере» (с. 439–488).

Навсегда будут пригвождены к столбу позора те европейские «интеллектуалы», претендовавшие на авторитет в области культуры, искусства, творческой деятельности, журналистики, которые оказались настолько наивны и слепы по отношению к реальной действительности, настолько черствы и глухи к боли и страданиям далекого от них чеченского народа, настолько бессильны или настолько продажны, что стали рупором российской пропаганды, распространяющей в Европе черные мифы о чеченских террористах-боевиках и доблестных, защищающих конституционный строй «федералах». Духовная импотенция и гниль таких античеченских концепций и их носителей в европейском обществе блестяще вскрыта в статье Мартина Малека «Речи и молчание европей-

ских интеллектуалов, деятелей культуры и искусства по поводу Чечни». После этой публикации – кто подаст руку как порядочному человеку, кто воспримет всерьез творческие претензии парижского писателя-министра Мориса Дрюона, пытавшегося убедить мировую общественность в том, что «надо поддержать Россию в ее борьбе с терроризмом» (с. 247) и ему подобных «экспертов»? Может быть, еще важнее то, насколько последовательно показывает данная публикация ограниченность и бессилие тех интеллектуалов, кто, брезгуя столь грязными методами явной агитации «за войну», ничего не сделал для ее предотвращения, предпочитая молчать, а также неизбежные противоречия тех, кто не сумел занять четкую позицию. Тем более впечатляющим является тот урок, какой может дать европейцам антивоенная позиция французского философа Андре Глюксмана, ее кристаллизация в процессе эволюции его взглядов и углубления его непосредственных впечатлений от поездок (в том числе нелегальных поездок) в Чечню. Начиная в середине 1990-х годов с невразумительных заявлений о том, будто «Ельцин и Путин на Северном Кавказе «не имели другого выхода», кроме войны» (с. 222), Глюксман пришел к твердому и горькому убеждению: «Гулаг под открытым небом – это позор! И этот позор ложится также и на нас, ибо мы ничего против этого не сделали, ничем не смогли

предотвратить тот факт, что новое тысячелетие начинается с трагедии Грозного. Думаю, наши дети нам этого не простят» (с. 230).

Вместе с тем книга, проникнутая критическим замыслом авторов, возмущенных предательской политикой, трусливым молчанием, участием во лжи и в преступлении против человечества европейских политиков и интеллектуалов, в то же время совершенно неожиданно – во всяком случае для многих российских читателей, ничего об этом не знавших, отделенных железным занавесом новой российской пропагандистской машины от европейских демократических инициатив, – раскрывает реальные свидетельства того, как поразительно много все же сумела сделать прогрессивная европейская общественность для моральной поддержки чеченского народа в труднейший, трагический период его истории. Читатель узнает из включенных в эту книгу публикаций о многотысячных демонстрациях (например, в 2000 году в Париже) против российской войны в Чечне; о решениях Европейского суда по правам человека в Страсбурге, не раз выносившего конкретные приговоры российским военным преступникам и защищавшего права жертв российской агрессии в Чечне (о крайне неприятных для российского руководства решениях, которые оно всегда предпочитало замалчивать, делая вид, что ничего подобного не было); о премиях,

присужденных различными правозащитными и общественными организациями мужественным представителям чеченского народа; о еще недостаточно эффективной и ограниченной в своих возможностях, но все же существующей в Европе (прежде всего в Польше и Австрии) «службе по делам чеченских беженцев» (в разных формах, соответствующих Конституциям и договорам о предоставлении политического убежища, действующим в европейских странах); о систематическом разоблачении военных преступлений против чеченского народа на страницах журнала «Погром» и в иных выступлениях Общества защиты народов, находящихся под угрозой (правозащитной деятельности этого Общества посвящена специальная статья Сары Райнке, с. 145–162). В этом плане собранные в книге факты, можно сказать, спасают честь европейского общества, которое лишь отчасти парализовано «равнодушием и бессилием», в то время как в лучших своих гражданских проявлениях демонстрирует и силу, и страстность, и активное участие в действиях, призванных остановить опасный, угрожающий не только народам Кавказа, но и всему человечеству, хорошо узнаваемый в современном великодержавном российском шовинизме фашизм.

Центр тяжести в этой книге (что подчеркнуто и первым словом в ее названии) сделан на Европе, на ев-

ропейском отношении к чеченской войне. Однако, по сути своей это не только политологическое и культурологическое исследование современного европейского общества (его политических структур, внешнеполитической мимикрии, двойственной роли средств массовой информации, расхождения между декларированными принципами и реальной политикой), но также серьезное исследование в области ориенталистики и кавказоведения, а именно исследование феномена чеченского национального самосознания в драматических и меняющихся условиях конца 19–начала 20 века, трансформирующихся традиций, форм существования народа и прочных нравственных констант чеченского «национального характера». Включение в книгу, казалось бы, самостоятельной и «отдельной» по своей проблематике статьи профессора Михи Брумлика «Сильнее, чем ненависть...» (с. 255–274), выявляющей долгую эпопею борьбы и непокорности чеченского народа «в тени российского колониализма», характер этого народа в зеркале бессмертной повести Льва Толстого «Хаджи Мурат», оказывается чрезвычайно важным для понимания современных процессов на Кавказе, в выявлении звеньев исторической преемственности в накладывающихся друг на друга парадигмах жестокости угнетения и способности чеченского народа к сопротивлению,

к защите своего достоинства, к борьбе за свои права.

Чем шире распространяется сегодня чеченская диаспора в европейских странах (впрочем, также и в готовых принять беженцев и политических эмигрантов странах Азиатского и Американского континентов), тем больше возрастает международное значение данной книги, объективно и разносторонне освещающей историю и современность Чечни (разгромленной Республики Ичкерия, нынешней российской провинции под морально убогой диктатурой кадуровского клана) – книги, опровергающей черные мифы о чеченских «злодеях» и «террористах». Особенно важно последовательное утверждение авторами книги, основанное на глубоком знании жизни своего народа (во вступительной статье Липхан Басаровой) и на объективной позиции внимательных зарубежных корреспондентов и аналитиков, открытости чеченского национального сознания, ориентированного на ценности европейской культуры, готовности и возможности чеченского народа, а в перспективе (выявляемой в контексте данных исследований) – свободной, независимой Чечни к последовательной европейской интеграции.

Вопреки самодовольным и поспешным утверждениям российских лидеров об окончании чеченской войны (например, насмешливым высказываниям Путина о том, что демонстранты, встретившие его приезд

в Германию требованиями прекратить войну в Чечне, могут спокойно разойтись по домам, поскольку эта война закончена), трагедия на Северном Кавказе продолжается. Война приобретает новые формы, а «пиррова победа» российской военщины грозит обернуться новыми потрясениями, последствия которых могут быть губительны для Российской Федерации и ее народов. Книга Мартина Малека и Анны Шор-Чудновской (а именно их личная, четко выраженная гражданская и научная позиция объединяет весь авторский коллектив и красной нитью проходит через все издание) воспринимается как памятник жертвам и героям этой неоконченной войны, как честная летопись продолжающегося сопротивления и бессмысленно жестокой агрессии, как европейский протест, разрушающий границы и бледные тени «бессилия и равнодушия».

Светлана Червонная